

Время уже было позднее, когда они вернулись домой, часы показывали несколько минут девятого. Прошло еще некоторое время, и веки Чжань Цзюцзяна начали наливать тяжестью. Лян Цзивэнь уже давно прибрался и теперь лежал на кровати, читая книгу. Конечно, это была не одна из тех книг, что они купили сегодня.

Чжань Цзюцзян потянулся, собрал свои вещи и собирался лечь спать.

— Эй, что это?

Увидев завернутый кусок агарового дерева, он поднял его и, посмотрев на свет, вдруг воскликнул:

— Лян Цзивэнь, откуда у тебя это?

Чжань Цзюцзян был в восторге. Схватив «камень», который был лишь немного больше его ладони, он прыгнул на кровать и одной рукой откинул тонкое одеяло. Лян Цзивэнь тут же обнажил свои длинные ноги, на которых были только трусы. Обычно Чжань Цзюцзян мог бы украдкой полюбоваться, но сейчас его глаза горели, глядя на деревянный брусок.

— Ну, посмотри на маленькую обезьянку рядом с ним, — сказал Лян Цзивэнь, не отрываясь от книги.

Чжань Цзюцзян снова спрыгнул с кровати, собрал обезьянку и, взглянув на «камень», а затем на обезьянку, захихикал.

— Лян Цзивэнь, давай скорее откроем остальные две, вдруг там тоже что-то есть?

Лян Цзивэнь похлопал по месту рядом с собой, и Чжань Цзюцзян, радостно подпрыгивая, забрался на кровать, сел рядом, скрестив ноги, и начал подталкивать его, торопя.

— Лян Цзивэнь, ну скажи, как мне везет! Случайно посмотрел на вещь и нашел настоящий клад!

Чжань Цзюцзян даже не упомянул, что раньше он презирал этот деревянный предмет. Из трех деревянных изделий именно обезьянка была для него самой непривлекательной. Хотя резьба была некачественной, главной причиной его неприязни к обезьянам был случай, когда на горе Дацин одна из них бросила в него камнем. Даже несмотря на то, что Лян Цзивэнь потом отомстил за него, он все равно ненавидел обезьян.

— Да, ты молодец, Сяохэ, нам пора спать!

Чжань Цзюцзян не хотел спать, он повалился на Лян Цзивэня и начал канючить, требуя открыть оставшиеся две вещи.

— Хватит дурачиться! — Лян Цзивэнь легонько шлепнул его по попе, не отрывая взгляда от книги, и спокойно сказал:

— Из трех только в этом что-то есть, я уже проверил.

— А если ты что-то пропустил? А если...

Чжань Цзюцзян продолжал настаивать.

Лян Цзивэнь понимал, что уже слишком поздно, а завтра им предстоит встреча с директором

Цзяном. Прийти к нему с сонными глазами было бы плохой идеей. Не в силах больше терпеть его нытье, он резко поднял Чжань Цзюцзяна, уложил его в кровать, накрыл глаза рукой, поправил одеяло и пригладил его волосы, чтобы завтра они не торчали во все стороны.

— Спи, завтра, когда вернемся, я помогу тебе открыть их, хорошо? — Лян Цзивэнь наклонился к его уху и тихо прошептал.

— Ладно.

Чжань Цзюцзян, чувствуя запах Лян Цзивэня, ощущая его руку на своем лице и укрытый его одеялом, почувствовал, как голова у него закружилась, и он понемногу успокоился.

Лян Цзивэнь, получив ответ, отпустил его и повернулся, чтобы выключить свет.

— Погоди!

Чжань Цзюцзян, не желая отпускать теплую и сухую руку Лян Цзивэня, схватил его за руку.

— Мм?

Чжань Цзюцзян сам не знал, что хотел сказать. Его движение было спонтанным, и, сделав его, он не знал, как продолжить. Едва ли он мог прямо сказать: «Мне жаль тебя отпускать, накрой мне глаза снова».

— Спи спокойно, — вдруг сказал Лян Цзивэнь и снова накрыл его глаза рукой.

Чжань Цзюцзян был уверен, что не произнес свои мысли вслух. Несколько раз моргнув, он наконец успокоился и закрыл глаза, готовясь ко сну.

Лян Цзивэнь чувствовал, как длинные ресницы Чжань Цзюцзяна касаются его ладони, вызывая легкое покалывание и щекотку. Он не мог точно определить, что чувствовал сейчас. Когда Чжань Цзюцзян схватил его за руку, в сердце поднялась странная радость, смешанная с тревогой. Ему нравилось это состояние, хотя оно и вызывало смятение.

Лян Цзивэнь оставался в той же позе, не отрывая взгляда от спящего лица Чжань Цзюцзяна. Он чувствовал спокойствие, но одновременно его охватывала тревога.

Глядя на своего друга детства, который постепенно превращался из мальчика в юношу, Лян Цзивэнь долго не двигался.

С ним, казалось, что-то было не так.

Несмотря на поздний отход ко сну, утром пришлось рано вставать. Как и ожидал Лян Цзивэнь, Чжань Цзюцзян снова проявил свой талант к утреннему сну.

— Не хочу, не буду!

Чжань Цзюцзян накрыл голову подушкой, суча ногами, демонстрируя все признаки капризного поведения.

— Вставай!

Лян Цзивэнь уже пятнадцать минут пытался его разбудить, и его терпение подходило к концу. Он схватил Чжань Цзюцзяна за лодыжки и вытащил его из кровати.

— Встанешь?

— Аааа — Лян Цзивэнь, ты...

— Хватит, вставай.

Лян Цзивэнь вдруг отпустил его, посадил на кровать и вышел из комнаты.

— Эээ...

Чжань Цзюцзян был сбит с толку этим поворотом событий. Что случилось?

Что-то было не так. Чжань Цзюцзян чувствовал, что Лян Цзивэнь ведет себя странно. Он перестал капризничать, быстро вскочил, оделся и побежал в ванную. Когда он вернулся, Лян Цзивэнь уже принес завтрак.

Соевый пудинг, булочки и маринованная редька — порция с кусочками жареного теста была для Лян Цзивэня, а для Чжань Цзюцзяна — пудинг без добавок. На севере сладкий соевый пудинг продавался редко, и каждый раз Лян Цзивэнь покупал его без добавок, а потом посыпал сухофруктами и сахаром.

— Я хочу с малиной, побольше!

— Хорошо.

Чжань Цзюцзян чувствовал, что сегодня Лян Цзивэнь какой-то странный, но не мог точно определить, в чем дело. Просто ощущал какую-то напряженность.

— Лян Цзивэнь, я больше не буду валяться в постели.

Чжань Цзюцзян решил, что Лян Цзивэнь злится из-за его утреннего сна, и, выпив половину порции пудинга, протянул ему сухофрукт в знак примирения. Сухофрукт был сладким, с легким ароматом и немного влажным, что делало его вкусным. Но Лян Цзивэнь ел соленое, поэтому немного колебался. Чжань Цзюцзян просто поднес сухофрукт к его губам, с нетерпением ожидая, когда он откроет рот.

Лян Цзивэнь понимал, что Чжань Цзюцзян неправильно его понял, зная его чувствительность. Он не хотел, чтобы это повлияло на него, поэтому открыл рот и съел сухофрукт, а затем протянул Чжань Цзюцзяну кусочек маринованного огурца. Огурец был домашнего приготовления, хрустящим и с легкой сладостью. Чжань Цзюцзян с радостью съел его.

Позавтракав, они взяли приготовленную Лян Цзивэнем большую сумку и вовремя успели на автобус, идущий на сталелитейный завод.

Они не поехали прямо на завод, а сначала заглянули в общежитие для сотрудников.

— Здравствуйте, дома ли директор Цзян? Я Чжань Цзюцзян, пришел явиться.

Дверь открыла девушка лет шестнадцати-семнадцати. Увидев приветливого Чжань Цзюцзяна, она покраснела.

Девушка, краснея, сказала им:

— Подождите минутку, я позову.

Сказав это, она побежала, крича:

— Тетя, к вам гости!

Обычно она бы просто крикнула, но перед мужчинами, особенно симпатичными, она старалась вести себя сдержаннее.

Как только девушка позвала, появилась женщина лет тридцати, одетая просто, но с приятной улыбкой. Она с легким извинением сказала:

— Старь Цзян вчера поздно работал и остался на заводе.

Она пригласила их войти и попросила девушку принести воды.

— Я уже слышала от старого Цзяна о вас, вы хорошие товарищи, служащие народу.

Лян Цзивэнь немного смутился, понимая, что жена директора Цзяна приняла их за новых сотрудников. Он протянул ей сумку и сказал:

— Это продукты из деревни, которые велели передать наши старшие. Все выращено на нашей земле, привезли, чтобы вы попробовали. Его дед сказал, что профсоюз — это дом для рабочих. Хотя Цзюцзян не рабочий, он тоже пришел с желанием служить народу. Вы для него как старшие, так что не стесняйтесь его учить, наш Цзюцзян крепкий.

<http://bllate.org/book/16557/1511125>